

УДК 81

А. Р. Нурутдинова

Казанский (Приволжский) федеральный университет

(г. Казань, Россия)

SPIN-код: 5215-4243

Анализ культурно маркированной константы этнической ментальности соматических паремий (на материале японских паремий)

Аннотация. В данной статье на основе антропоцентрического подхода рассматриваются национально-культурные маркеры через чередование соматических компонентов в паремиях японского языка. Понятие «сердце» в японской лингвокультуре используется для характеристики личностных качеств и внутреннего психологического состояния человека. Культурно детерминированная изобретательность языка в составе соматических фразеологизмов выступает носителем различных смыслов, символов, эталонов, стереотипов, концептов, мифологем.

Ключевые слова: соматизм, паремии, японский язык, национально-культурные маркеры, японский язык, семантика, этническая ментальность.

A. R. Nurutdinova

Kazan (Volga Region) Federal University (Kazan, Russia)

Analysis of the culture-marked ethnic mentality constant in somatic paremi (on the material of Japanese paremi)

Abstract. This article, based on an anthropocentric approach, examines national-cultural markers through the alternation of somatic components in Japanese paremias. In the Japanese linguoculture, the concept of "heart" is used to characterise the personal qualities and inner psychological state of a person. Being culturally determined language ingenuity in the composition of somatic phraseological phrases acts as a carrier of various meanings, symbols, standards, stereotypes, concepts, mythologems.

Keywords: somatism, paremia, Japanese language, national-cultural markers, Japanese language, semantics, ethnic mentality.

В выявлении национально-культурных маркеров и формировании определенных стереотипов поведения, а также свойств, достоинств и недостатков человека, которые ценятся и/или обсуждаются в обществе и культуре, фразеологизмы играют важную роль. Фразеология «... ассоциируется с культурно-национальными эталонами, стереотипами, мифологемами в употреблении в речи, воспроизводят характерный для лингвокультурной общности менталитет» [1, с. 56].

Соматизмы как древний пласт лексики языка обозначают «тело в целом или его части и специфические для них действия в дополнение к их природным свойствам функционально значимые для культуры смыслы» [2, с. 772]. Под соматической фразеологической единицей (СФЕ) понимается фразеологизм, компонентом которого является слово, обозначающее не только части тела, но и связанное с организмом человека.

Японские (Сираиси Дайдзи, Иноуэ Мунэо, Мияти Ютака, Коикэ Сэйдзи, Ито Макото, Исида Присцилла) и российские лингвисты-японисты (С. А. Быкова, Т. М. Гуревич, П. С. Тумаркин, Н. В. Малышева) рассматривали различные проблемы японской фразеологии.

Согласно японской лингвистической традиции лексема 心 (*ко-коро*) обозначает «сердце», а с VIII в. она стала приобретать физические, психологические и эмоциональные характеристики и рассматриваться как процесс интуитивного познания и знак «связанности вещей», т.е. через 心 *ко-коро* происходит сакральная связь: вещь <-> человек <-> Вселенная [3, с. 39–40].

В словаре «Нихонго дайджитэн» приведены значения лексемы 心 (*ко-коро*): «психика; собственные мысли; мысль; настроение, чувства; симпатия; дух, душа» [4, с. 695]. В «Японско-русском словаре» даны следующие значения лексемы 心 *ко-коро* «сердце»: «эмоциональная и рациональная деятельность человека»; «значения, не связанные с человеком» [5, с. 359–360]. В «Русско-японском словаре» даны следующие значения лексемы 心 *ко-коро* «сердце»: 1) анатомическое строение человека; 2) грудь (胸 мунэ); 3) символ сосредоточения чувств (переносное значение); 4) центр (переносное значение) [6, с. 689].

Лексема 心 *ко-коро* означает «сердце, эмоциональное сознание» [7, с. 209]: 心が重い (дословно: сердце тяжелое) – тяжело на сердце, тяжело на душе; 心が軽い (дословно: легкое сердце) – легко на сердце/на душе; 心にかなわない – (дословно: не подходит сердцу) – не по душе; 心に残る (дословно: остаться в сердце) – запоминаться; 頭をそるより心をそれ (дословно: брей не голову, а сердце) «больше заботься о красоте души, нежели о красоте лица».

Соматические ФЕ с компонентом 心 *ко-коро* «сердце» имеют семантику: 1) ДУША: 心をこめて (букв. вложив душу) – от всего сердца, от всей души; 心に深くしみとおる – «проникать глубоко в душу»; 2) МЕСТОНАХОЖДЕНИЕ ДУШИ: 心を開く (букв. раскрывать душу; быть откровенным), 心を閉じる (букв. закрывать душу; разрывать отношения).

Особенность культурно маркированной константы этнической ментальности соматических ФЕ заключается в том, что 心 *ко-коро* лексикализуется и образует в большинстве случаев полисемантические ФЕ, рассматриваемые как культурно-языковые эквиваленты, отражающие мировоззренческие установки культуры данного этноса:

1. Состояние человека:

1.1. внутреннее состояние: 心がときめく (дословно: сердце трепещет): сердце бьется учащенно; 心が弾む (дословно: оживленное сердце): в предвкушении хорошего и не можешь сдерживать радость; 心が沈む (дословно: сердце тонет): тоска на душе;

1.2. действие как состояние, направленное на субъект или объект: 心が動く (дословно: сердце двигается): быть тронутым/заинтересоваться/проявлять интерес; これらの言葉は心 (の奥底) から出たものだ – слова идут из глубины души;

1.3. обстоятельства: степень, меру чувствительности, страдания, переживания, тоска, сочувствие, волнение, способ переживания: 心が乱れる – потерять самообладание; 心が残る (дословно: сердце остается): беспокоит и никак не можешь забыть про это т.е. «осадок на сердце»; 心が痛む – страдать.

2. Характер человека: 心が広い – терпимый, либеральный, широких взглядов; человек с большим сердцем, великодушный; 心が狭い – недалекий, с предрассудками, узкомыслящий; 心が大きい – великодушный, с широкими взглядами; 心が狭い/小さい – мелочный, ограниченный; 心のこもった – букв.: полное сердце – сердечный, душевный.

ФЕ с соматическим компонентом 心 *ко-коро* включают в свой состав лексемы: 頭 *атама* (голова), 胸 *мунэ* (грудь), 腹 *хара* (живот), 肝 *кимо* (печень), 腸 *харавата* (кишки) – для описания различных характеристик 心 *ко-коро* «сердца».

Специфичные культурные смыслы, идущие из глубин культуры (выросшие из ритуалов, обычаев, мифов, обрядов), насыщены культурно-этимологической и исторической информацией, могут со временем меняться, а ценности, которые эти смыслы «кодируют», не забываются в сознании,

отвечая постоянно идущим к культуре процессам символизации ценностно значимого содержания. *«Смыслы в памяти культуры не «хранятся», а растут. Тексты, образующие «общую память» культурного коллектива, не только служат средством дешифровки текста, циркулирующих в современно-синхронном срезе культуры, но и генерируют новые»* [8].

Литература

1. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М., Школа «Языки русской культуры», 1996 г.
2. Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Использование. Культурологический комментарий. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2006, 784 с.
3. Григорьева Т. П. Красотой Японии рожденный. М.: Искусство, 1993. 460 с.
4. Нихонго дайджитэн [日本語大辞典]. Большой словарь японского языка. Токио: Коданся. 1989. 2302 с. (на яп.яз)
5. Японско-русский словарь. Токио: Кэнкюся, 2000. 1183 с.
6. Зарубин С. Ф., Рожецкий А. М. Русско-японский словарь. М.: 1988. 896 с.
7. Бакшеев Е. С. Понятия «души», «жизни» и «сердца» в раннеяпонской духовной культуре // Япония 2000–2001. М.: МАКС Пресс, 2001. С. 207–226.
8. Лотман Ю. Н. Память в культурологическом освещении // Лотман Ю. Н. Избранные статьи: В 3-х тт. Таллин: Александра, 1992. С. 200-202.

УДК 81'42

Н. В. Орлова

Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского

(г. Омск, Россия)

SPIN-код: 6198-4244

Об интерпретации в рамках контент-анализа корпусных данных